

В серии «Другие Миры»

вышли книги:

- Ника Ветрова**
Университет вредной магии.
Пособие по выживанию
- Галина Гончарова**
Против лома нет вампира
Не сотвори себе вампира
- Ольга Куно**
Горький ветер свободы
Черно-белая палитра
Чудовище и красавец
- Вероника Мелан**
Ассасин
Дэлл
Уровень: Магия
Бернарда
Корпорация
«Исполнение желаний»
- Ирина Котова**
Королевская кровь.
I. Сорванный венец
II. Скрытое пламя
III. Проклятый трон
IV. Связанные судьбы
V. Медвежье солнце
VI. Темное наследие
- Ольга Гусейнова**
Когда нет выбора
Сумеречный мир
- Ольга Хусайнова**
Академия Зла.
Испытание ведьмой
Академия Зла.
Быть ведьмой
- Нина Бархат,
Марина Багирова**
Присвоенная
- Жанна Лебедева**
Сиреневый черный.
Гнев единорога
- Лесса Каури**
Золушки из трактира
на площади
Золушка вне закона
Золушки нашего Двора
- Алиса Дорн**
Институт моих кошмаров.
I. Здесь водятся драконы
II. Адские каникулы
III. Никаких демонов
- Таис Сотер**
Факультет прикладной магии.
Простые вещи
Факультет боевой магии.
Сложные отношения
- Кира Стрельникова**
Своенравный подарок
Бездушная
- Дарья Кузнецова**
Модус вивенди
- Ольга Романовская**
Песочные часы
- Юлия Григорьева**
Погоня за сказкой
- Ирина Зволинская**
Охота на дракона
- Алина Полянская**
Магистерия
- Анна Невер**
Обжигающий след
Обжигающий след.
Потерянные
- Екатерина Богданова**
Академия времени
- Марина Александрова**
Соль.
Судьба первородной
- Марина Суржевская**
Ветер Севера. Риверстейн
- Ольга Миклашевская**
Это все магия!
- Алина Лис**
Маг и его кошка
- Лариса Петровичева**
Лига дождя
- Александра Черчень**
Господин моих кошмаров

Александра Черченъ

Господин моих кошмаров

Издательство АСТ

Москва

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Ч45

Разработка серийного оформления
Евгения Антофия
Иллюстрация на обложке
Анны Ларюшиной

Черчень, А.
Ч45 Господин моих кошмаров : роман / Александра Черчень. — Москва : Издательство АСТ, 2018. — 256 с. — (Другие Миры).

ISBN 978-5-17-107162-2

Что делать, если тебе снятся сны? Яркие, красочные, невероятно живые.

Радоваться, скажете вы — и будете не правы.

Что делать, если во снах тебе является странный тип? И, судя по впечатлениям, главная его цель — познакомить тебя с психиатром.

Огорчаться, скажете вы — и снова будете не правы!

Ведь всегда можно сыграть с королем кошмаров на его территории. Сыграть и выиграть! Тем более поддержка может прийти оттуда, откуда и не ждешь. От таких жутких тварей, которых ты и представить не могла!

Но и у них могут быть чувства. К тебе, девочка Мила.

ISBN 978-5-17-107162-2

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

© А. Черчень, 2018
© Оформление. ООО «Издательство АСТ»,
2018

Пролог

Тронный зал королевства сновидений был просторен, потусторонне жуток и невероятно помпезен.

Я сидела на троне, лениво скользила кончиками пальцев по округлому боку державы и, приподняв и так короткий подол пышного платья, беспечно болтала ногой.

Кинув беглый взгляд на огромное зеркало во всю стену, я коварно улыбнулась, заметив, что оно пошло мелкими трещинами. Возвращался хозяин королевства кошмаров...

Отражение подернулось дымкой, из которой появился высокий мужчина. Он приближался стремительно, я даже залюбовалась. Твердый шаг, красивый профиль, люта я ненависть во взгляде.

Красота!

Не ожидал меня тут увидеть, да?

Тр-р-рак...

Преграда между нами медленно таяла, а когда мой враг подошел к ней вплотную и стукнул кулаком по прозрачной стене — зазвенела.

— А ну пошла вон с моего трона!

Я лишь вздернула брови, капризно сложила губы и, пару раз ударив в ладоши, протянула:

— Король сновидений крайне невежлив сегодня. Что такое, ми-и-ильный? Ты встал не с той ноги? Или корона совсем уже жмет?

Еще один удар, и трещины покрыли все зеркало. Казалось, от того, чтобы рассыпаться, его удерживала лишь тяжелая золоченая рама.

— Ты слишком далеко зашла, — спокойно сказал король.

— Разве? — наигранно изумилась я, и, взвесив в ладони скипетр, второй атрибут власти, покачала го-

ловой. — Я в своем праве. Это теперь и мой трон тоже. Ты был настолько коварен, что перехитрил самого себя. У твоего королевства теперь есть королева. Учитывая историю нашего знакомства, забавно, не так ли?

Он лишь прищурил сверкнувшие алым глаза. Зеркало дождем осколков рухнуло на шахматный пол, открывая дорогу королю сновидений.

И на этот раз я была готова его встретить!

Две недели назад

Фаза быстрого сна

Стадия 1

Я сидела на полу в гостиной, с самым мрачным выражением лица пила пятую по счету чашку кофе и листала книжку по осознанным сновидениям.

Кофе в таких дозах уже вызывал тошноту и отвращение, как и сомнительная литература.

Как я докатилась до жизни такой, вернее, до осознанных сновидений?

Увы, когда тебе уже месяц снятся на диво реалистичные кошмары, а потом от недосыпа, кофе и энергетиков начинаются галлюцинации в реальной жизни, становится не до скептицизма.

Я резко захлопнула книжечку и гневно запустила ею в стенку.

— Да пропади все пропадом!

Книжки не помогали. Лекарства не помогали.

С нажимом помассировав виски, я встала и подошла к окну.

Вдох-выдох... Дыхание патиной оседало на стекле.

Тишина, в которой был слышен только стук сердца... и тихие шаги из ниоткуда.

Снова кажется. Пока кажется. Пока.

Я стояла, распластав ладони по холодному стеклу, и смотрела на вечерний город. Красиво...

В том, что скрывалось за окном, было что-то чарующее. Звездная бездна над головой — с высоты шестнадцатого этажа она казалась немного ближе. И темная — внизу, разбавленная янтарными островами фонарей.

Еще одна ночь. Надо пережить еще одну ночь.

«Не сопротивляйс-с-с-ся», — выл ветер за стеклом, с ЕГО интонациями.

— Не дожدهшься, — процедила я и распахнула окно. Обхватила себя ладонями за голые плечи, ощущая, как кожа покрывается мурашками. Холод... Я так полюбила его за последний месяц! Даже странно, что до сих пор умудрилась не простыть.

Помотала головой, избавляясь от тягостных мыслей, и пронеслась по квартире, включая везде свет. Он загорелся ярко, почти до рези в глазах.

Теперь надо дождаться друзей. У Милы сегодня вечеринка. Она вообще в последнее время повадилась вечеринки устраивать. Кстати, Мила — это я. Совершенно нормальная, довольная своей жизнью девушка. Оптимистка, альтруистка и просто красавица. По крайней мере так было всего лишь месяц назад.

А потом мне начали сниться странные сны. С каждым разом просыпаться было все сложнее, сны становились все страшнее... и уже через неделю я стала кричать по ночам так, что будила соседей. А через две недели в моих черных волосах появился первый седой.

Сны казались реалистичными до дрожи.

Снотворное не помогало, успокоительные тоже. И сейчас я морально готовилась сдаваться психиатру, если в ближайшее время ничего не изменится.

В момент наивысшего отчаяния раздался звонок, а после — взрыв хохота, и знакомый бас за дверью общил:

— Открывай, Сова, Медведь пришел!

Щелкнули замки, которых в последнее время прибавилось, и, распахнув дверь, я попала в объятия внушительного плотного парня. Он приподнял меня и, немного покружив, поставил на ноги.

Где-то на границе между разумом и больной фантазией мне почудилось недовольное шипение, но я не придала ему значения. Очередная легкая галлюцинация. Мой персональный кошмар был ревнив. Ему не нравилось, когда кто-то кроме него будил во мне эмоции. А уж если положительные... тогда в квартире начинала звенеть посуда, без ветра колыхались занавески и кот забирался на шкаф, поглядывая на все это круглыми от ужаса желтыми глазищами.

— Ну, Мила, где же радость от встречи с другом? — потрепал меня по волосам приятель.

— Не нахожу слов от восторга, — я светло улыбнулась Медведю. — Привет, дорогой!

— Во-о-о-от! Другое дело! — он еще раз сжал меня в медвежьих объятиях и вздрогнул от удара в спину и возмущенного вопля.

— Слышишь, ты, одиноличник, я тоже, между прочим, по ней соскучилась!

Я лишь рассмеялась в ответ, ощущая, как понемногу отогревается душа, измученная кошмарами во сне и наяву.

Что такое большая компания? Это свет, смех, алкоголь и веселье до утра. То, что нужно человеку, которому нельзя спать до рассвета, не так ли?

Я сидела на кухне с ребятами и с интересом смотрела, как разливают по стопкам золотую текилу. Белый ободок соли на кромке гипнотизировал. Хотелось провести по нему подушечкой пальца и ощутить шероховатость крупинки под кожей.

Я тряхнула головой, сбрасывая сумасбродное наваждение, и окинула кухню изучающим взглядом.

Все атрибуты классической пьянки. Два философа в углу, которые сейчас рассуждали про теорию относительности; сладкая парочка, что не могла оторваться друг от друга с самого момента встречи; и странный мужик-растаман. Откуда он взялся, я не имела ни малейшего понятия — кажется, пришел от соседей и остался. Благодаря ему мы сейчас и сидели при свечах, пытаюсь стать «ближе к тонкому миру».

Лично мне не слишком нравилось: в углах мерещилась тьма, мягко перетекающая по обоям и периодически подмигивающая мне красным глазом. Но я была уже настолько спокойной, что лишь мрачно ухмыльнулась, показала глазу неприличный жест и опрокинула в себя очередную стопку текилы. Глаз возмущенно заморгал на удивление длинными ресницами, но мне на волне любезно дарованного текилой бесстрашия было все равно.

Дожевав лимончик и решив, что тонкого мира с меня достаточно, я встала и пошла в комнату. По дороге попыталась попасть в ванную, но ее уже оккупировала та самая влюбленная парочка.

Я пнула дверь:

— Быстрее можно?

— Не оскорбляй меня, Сова! — ответил мужской голос под аккомпанемент женского смеха.

Смирившись, я развернулась и, оперевшись о косяк, застыла у входа в гостиную.

Здесь сидели другие диванные философы: в обнимку с гитарами и барабаном они спорили о музыкальных вкусах.

Я плюхнулась рядом и решительно потребовала:

— Сыграй что-нибудь.

— Желание хозяйки — закон, — весело ответил гитарист и начал что-то наигрывать.

Я откинулась на спинку дивана, слушая слезозжимательную историю о том, что у любви села батарейка. Все было просто потрясающе еще минут двадцать,

пока наш бодрый музыкант не заявил, что сейчас сыграет песню собственного сочинения. Нельзя сказать, что остальные обрадовались — поэт из нашего общего друга был откровенно паршивый.

— Баю-ба-а-ай, засыпа-а-ай.

Да это издевательство какое-то! В голове замелькали сплошь неприличные выражения, я резко встала и пошла на балкон. Грубо, конечно, но... Меня можно понять.

На темном балконе, прямо с потолка, мне подмигнули знакомые глаза. На этот раз их было три.

— Ну что, глюки... — я отсалютовала глазам бутылкой вина, найденной здесь же. — Еще чуть-чуть, и будет нам всем галоперидолу за счет заведения.

— Думаеш-ш-шь?

Звук на грани слышимости, мягкий, но я все равно вздрогнула как от удара.

После улыбнулась, сделала глоток красного и спокойно сообщила в пустоту:

— Я такими темпами совсем сопьюсь, и меня не только ты посещать будешь, но и белочки всякие. Выдержишь конкуренцию, а?

Лишь смех в ответ.

Белочек он за конкурентов явно не считал. Заглянув в бутылку, я решила, что зря.

Пока я общалась со своим личным доктором Злом, глазюки на потолке решили, что внимания им мало будет, и свесились на длинных щупальцах, выразительно хлопая на меня ресницами.

— Все равно страшные, — по секрету поведала я им.

Окно распахнулось от порыва ветра, и по лицу скользнул поток воздуха с незнакомым терпким запахом. Погладил по щеке, взметнул волосы.

— Неубедительно, — насмешливо ответила окончательно потерявшая страх я. — Сегодня на редкость тихий день.

И снова смех был мне ответом. Таки нужен нам, Мила, галоперидол.

— Раз-два, раз-два-три, сколько можно не спать? Раз-два, раз-два-три, время глазки закрывать, — вкрадчиво пропели мне на ухо. На какой-то миг показалось, что кожу задели холодные губы.

Сон навалился с новой силой. Время перед рассветом самое тяжелое. Он знает и пользуется этим.

— Рано глазки закрывать, — я сильно ущипнула себя за руку.

Он промолчал, но приставучий мотив песни-считалочки все равно звенел в голове.

Как же хочется лечь, и всё... не быть, не думать, просто позволить себе отключиться. Но я-то знаю, что неведомой сволочи только этого и надо.

Я назвала его Сноходцем.

Я не знала, кто он и откуда пришел. Существует ли на самом деле, или это плод моего воображения? Я никогда его не видела. Различала лишь смутные тени, отзвуки голоса и странный запах.

Спустя какое-то время я поняла: если спать по утрам, кошмары снятся, но не настолько реалистичные. Сначала я боялась и плакала, сидела на антидепрессантах, со страхом понимая, что они не помогают. А после устала бояться. Просто устала. Кажется, именно тогда Сноходец еще больше заинтересовался мной.

Любит, когда жертва трепыхается?

— Жизнь — игра. Так интере-с-с-с-нее, — ответили мне.

— Ты больной извращенец, — не постеснялась я в свою очередь поделиться честным мнением.

— А то, — насмешливо согласилась со мной тьма за окном. — Больной, ненормальный... и совершенно бессовестный.

— В смысле? — я не на шутку насторожилась и нервно сжала пальцы.

Так, надо уходить с балкона, а то разговоры с галлюцинациями — это еще хуже, чем их лицезрение.

— Не умею играть честно.

В этот момент большая ваза на балконной полке зашаталась. Я поспешно обернулась и еще успела увидеть, как она летит мне в лоб.

Удар, искры из глаз, боль и беспомощность.

И только в ушах по-прежнему звенели слова считалочки...

— Раз-два, раз-два-три, я не устану ждать. Раз-два, раз-два-три, и тебе не убежать...

Тварь хитрая! Это мы еще посмотрим!

Фаза быстрого сна

Стадия 2

Я открыла глаза. Над головой раскинулось бездонное фиолетовое небо, а луна кривым белесым пятном маячила на горизонте.

Надо же... У нас новые декорации?

— Знаешь... — заговорила я, наверное, сама с собой. — Меня всегда удивляло богатство твоей фантазии. Ты практически не повторяешься.

На этот раз панорама была постапокалиптической. Аллея из кривых деревьев с металлическим отблеском и наливными яблоками на причудливо изломанных ветвях вела к высоким готическим воротам.

Фиолетовое небо, стальные деревья с живыми красными яблоками и белая дорога. Сноходец, ты чертов любитель сюрреализма!

Я встала с земли — она, словно мел, не хотела теперь отряхиваться с одежды — и, одернув рубашку, решительно двинулась вперед.

Интересно, что ждет меня сегодня?

Знакомые звуковые спецэффекты начались почти сразу. В зарослях деревьев что-то скрежетало и ухало, за спиной заливалась слезами какая-то дева и периодически злорадно ржал ее мучитель. Я передернулась, вспомнив, как в первый раз пошла на звук и застала там кровавый спектакль. Распятая на стальной яблоне обнаженная красотка с выколотыми глазами уже почти не дергалась, а с веток свисали ее внутренности. Вокруг, счастливо потрясая тесаком, носился какой-то стремный тип в красном колпаке. Когда мы заметили друг друга, на мгновение повисла озадаченная пауза. Я пребывала в шоке, садюга тоже. Потом мне обрадовались и весь оставшийся сон гоняли по саду. В конце концов убийца все же догнал меня, связал, но как только занес надо мной окровавленный нож, то вдруг развеялся в туман и я проснулась.

Теперь я стала умнее. Я не сомневалась: если будет надо, все чудища найдут меня самостоятельно, и смысл упрощать им задачу?

Тихий смешок раздался над ухом.

— Еще и мысли читаешь? — невесело осведомилась я.

На ответ не рассчитывала, потому удивилась, когда он все же последовал.

— Я бы мог сыронизировать на тему «было бы что читать», но это будет слишком тривиально.

— О-о-о-о, — восхищенно протянула я. — Король гоблинов снизошел до беседы с простой смертной?

— Кто такой Король гоблинов?

— Персонаж из фильма. Уже достаточно старого фильма, — поделилась я, стараясь незаметно оглядеться и заметить своего попутчика. Хотя глупо рассчитывать, что на территории, где Сноходец сам диктует законы, он будет видимым.

— И? — в баритоне, как ни странно, звучал неподдельный интерес.

— А у нас просветительская пауза? — я не удержалась от яда в голосе.

— Можно и так сказать. Впрочем, если не нравится, я вполне могу добавить динамики в твой путь к воротам. Красноголовый ведь тебе приглянулся?

— Давай без палачей.

— Я жду историю.

— Итак, жили-были в разных измерениях девочка Сара и Король гоблинов.

— Как я понимаю, девочка Сара жила недолго и несчастливо? — со знанием дела предположил Сноходец.

— По себе судишь? Твои Сары наверняка плохо заканчивают.

— Интересные истории не могут повествовать о тех, кому жилось хорошо, спокойно и счастливо. В основе любой нормальной сказки лежат кошмары.

Поначалу я открыла рот, чтобы возмущенно оборвать его, а после... закрыла. Да. Он прав. Все старые сказки и легенды — это кровь, ритуалы, смерти... и тусклый рассвет для уцелевших.

— Возможно...

— Поверь повелителю снов, — на этот раз в его голосе отчетливо слышалась усмешка.

Над головой раздался шелест крыльев, и, поспешно пригнувшись, я заметила, как в небо поднялась большая птица, мазнув в воздухе хищными когтями.

— Мила, хочу напомнить, что отвлекаться сейчас не в твоих интересах.

Я только зло рыкнула, но начала пересказывать этому ненормальному сюжет фильма «Лабиринт». Когда я закончила, он несколько секунд молчал, а после сказал:

— Да, это интересно. Король знал толк в развлечениях.

— Да какие развлечения? Он в нее влюбился вообще-то!

— Что? — впервые в голосе Сноходца слышалась легкая растерянность, а после он откровенно расхохотался. — Влюби-и-ился! Грани, какая несусветная глупость!

— Почему это?

— Логика, как любят говорить у вас? Древнее существо, превращающее младенцев в гоблинов, крадет еще одного для пополнения армии слуг и вдруг влюбляется в юную девчонку? Да ты наивна, Мила.

— Тебе виднее, — мрачно ответила я, вспомнив, с чьей именно подачи пропадают в странных снах. — А во что ты превращаешь своих жертв, Сноходец?

— Это будет сюрприз, — после недолгого раздумья ответил господин моих кошмаров. — А пока иди вперед, маленькая Элли... на твоей дороге из желтого кирпича еще много интересного. Кстати...

Повинуясь воле создателя, белое полотно пыли под ногами начало твердеть, делиться на прямоугольнички и менять цвет. Всего несколько секунд — и вдаль стала уводить именно дорога из желтого кирпича.

—частливого пути, Мила.

И пропал. Я всей кожей ощутила, что осталась одна. Вздохнула, взъерошив волосы, посмотрела на всё такие же далекие ворота на горизонте и ускорила шаг.

Топ-топ-топ... каблук ботинок звонко стучали по мостовой. Топ-топ-топ... я шла все быстрее, страшно устала, а ворота все равно не приближались; еще и в этом аду почему-то стало жарче.... Топ-топ-топ... кажется, Сноходец придумал новый способ издевательств.

Можно было пойти не вперед, а назад или вообще в любую сторону света, но, как показывала практика, наказание следовало незамедлительно. Встретаться с маньяком не хотелось, как и проверять, а правда ли эти металлические деревья двигаются, или мне кажется? Проще было следовать правилам предложенного квеста. Пока проще.